№ 20. Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресенія, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки:
на 1 мѣсяц . . . 4 р. — к.
на . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Среда, 6 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Петроград 6-го декабря.

Буржуазія переходит к новой тактикѣ в своей борьбѣ с революціей — таков смысл послѣдних событій.

Побѣдоносный ход революціи заставил буржуазію смѣнить тактику.

Буржуазія пускает в ход самое ядовитое, самое смертоносное орудіе контр-революціи.

Буржуазія переходит от открытой борьбы к скрытой.

Буржуазія переходит от саботажа к провокаціи.

Буржуазія спаивает солдат и рабочих, чтоб похитить у них революціонный дух, похитить у них революціонный разум и революціонное сердце.

Буржуазія уподобается вору, усыпляющему свою жертву. Она пытается одурманить народ, чтоб ограбить его, ограбить его совѣсть, его честность.

Буржуазія хочет опозорить народныя страданія и томленія, прошлаго муки и грядущаго веселья звуки.

Буржуазія хочет превратить величественное, священное торжество революціи в оргію.

Буржуазія хочет затопить нашу землю свободы в винѣ.

Буржуазія замышляет потушить свѣтлую восходящую зарю народнаго ликованія грязным пламенем пьянства.

Кровь, голод и хулиганство—вот троица буржуазіи.

Потоп крови заканчивается **потопом вина**, посредине лежит остров-остов Голода.

Три тактики примѣнили угнетатели, міровые грабители, в своем гнусном стремленіи обезглавить и раздавить нарастающее возмущеніе угнетенных.

В своей совокупности всѣ три злодѣйских замысла, провокаціонным вѣнцом которых является послѣдній—символизируются **костлявой рукой, держащей два бокала, бокал крови и бокал вина.**

Первая попытка, предпринятая величайшим из послѣдних міровых разбойников, Вильгельмом, была — **потопить в крови братоубійства мірового пожар Гнѣва Угнетенных.**

Всемірная организація рабочих росла и крѣпла с каждым днем хотя под лживым и обманным знаменем марксизма.

Всемірные грабители предвидали, что рабочія массы в рѣшительный момент бросят своих марксистских Педантов—недозрѣвшие Естественные Процессы и недоразвивавшіеся Капитализм—и, отворачиваясь от Царства Будущаго, как от Царства Небеснаго, будут творить Безцарствіе Настоящаго, Всеанархію, на землѣ. С смертельным страхом слѣдили коронованные и некоронованные всемірные хулиганы и за организацией других Угнетенных.

Так созрѣла коварная затѣя міровой бойни.

Но затѣя не удалась.

Кровь тушила, пока не загорѣлась сама. Загорѣлась яркими пламенем красных роз..

Вспыхнула наидивнѣйшая из революцій—русская революція.

Тогда буржуазія навострила меч голода и вонзила его в сердце революціи.

Революція окровавлена, истерзана, изморена — но живет.

Взять революцію измором опять не удалось.

Тогда буржуазія выпустила послѣднее жало — хулиганство и пьянство.

Но, выпустив это жало, она умрет.

Послѣдняя ставка проиграна.

Русская буржуазія гибнет—и погибнет.

Тактика буржуазіи приведет ее к гибели.

Буржуазія сама стала собственным могильщиком.

Не буржуазіи, не угнетателям, примѣнять анархическіе методы борьбы. Что хорошо для вас, Угнетенных—гибель и смерть для вас, угнетателей.

Дух разрушенія есть дух созданія Анархіи и Коммуны, но он смертоносен для капитализма.

Торжество капитализма не может строиться на усиленіи разрухи, на голодѣ, даже не „на разнузданіи темных инстинктов масс" путем пьянства...

Опасную азартную игру вы затѣвали господа буржуа, господа Рябушинскіе.

Костлявая рука голода ухватится, конечно, не за нахоточные карманы рабочих Выб районов, а за толстыя сумы Рябушинских, за жирные затылки гуляк Невскаго.

Пьянством вы можете лишь вызвать лишнее ваше кровопролитіе.

Пьяные, конечно, не ограбят бѣдных, а богатых.

Ошибаетесь, господа Рябушинскіе, теоретики контр-революціи! революцію можно задушить не костлявой рукой голода, а мѣщанской сытостью.

Революцію можно тушить реформами, мелкими шажками к соціализму.

Революцію можно тушить большевизмом, контролем над производством, превращеніем крестьян в мелких собственников путем раздѣла и надѣла их землей.

Никто иные, как Рябушинскіе, как буржуазія наступленіем и саботажем сготовили тріумфальное шествіе революціи.

Не кровь, не голод, не вино губят революціи, а реформы; губит революцію мелкій дух мелких людишек, трусов революціи.

Остерегайтесь трусости, непослѣдовательности, недоведенія до конца полумѣрности, вы, временные вершители судеб революціи!

Революція умирает тогда от оскудѣнія, от собственнаго худосочія.

Не гасите революціи! Не остановите ея величественнаго торжествующаго хода, не гасите ея всеочищающаго, всевозвышающаго, всеоблагораживающаго, всеперерождающаго огня — и тогда всѣ грязненькіе эпизоды разных пьянчужек и проходимцев окажутся лишь ничтожными пятнами на солнцѣ.

Смѣлѣе зажигайте солнце революціи!

Бр. Гордины.

Учредительное собраніе и пролетаріат.

Так называемое Учредительное Собраніе **не признается рабочим и солдатским Петроградом.** Демонстрація, которую сдѣлали в честь его буржуазные и интеллигентные обыватели Петрограда, ясно доказала, что рабочій народ не вѣрит Учредительному Собранію, не надѣется на него и ничего не ждет от разговоров господ депутатов.

Петроградскія народныя массы блистали своим отсутствіем в рядах демонстрирующей буржуазіи и тѣм показали свое пониманіе происходящих событій.

Разговоры, которым занялись господа депутаты в первый же день засѣданій, ясно доказали, что за никчемная публика собралась править Россией. Ни одного смѣлаго, искренняго, умнаго слова о нуждах народа всероссійскаго, о том, что надо сдѣлать для улучшенія его быта. Вѣдь нельзя же назвать умными и честными рѣчами повтореніе нѣскольких слов большевиков, при чем ясно, что этим словам придается совсѣм другой, реакціонный сравнительно с большевистским смысл. А затѣм с мѣста в карьер неслись дикія фразы самохвальства и самовозвеличенія, словесная борьба с политической партией большевиков.

И кто выступили первыми ораторами? Тѣ лица, имена которых ни один рабочій, если в нем теплится хоть искра сознательности, ни один крестьянин, жаждущій земли и воли, ни разу не произнес за два послѣднія десятилѣтія. Говорил Пуришкевич фальшиваго соціализма Питирим Сорокин, говорил либеральный дворянин Родичев, говорил так жестоко обанкротившійся Чернов, повторявшій старую ложь об общей волѣ народа, будто бы выражаемой сборищем депутатов самых разношерстных убѣжденій.

Как все это жалко, сѣро! Как напоминает четвертую Думу! Что за собраніе „живых трупов", в переживаемый Россией трагическій момент, не нашедших достойных порядочнаго человѣка слов!

Правда, положеніе господ членов Учредительнаго Собранія в сущности невозможное. Что они могут обѣщать народу, сбросившему иго самодержавія и борющемуся за свое полное самоосвобожденіе от экономическаго рабства?

Обѣщать народу землю? Да вѣдь это сдѣлали большевики и сдѣлали гораздо честнѣе, чѣм могла бы сдѣлать это коалиція господ буржуа, господ лже-соціалистов и соціалистов, каковой и является Учредительное Собраніе. Обѣщать мир народу? Но его не только обѣщали большевики, но сдѣлали все, что можно и надо было сдѣлать для того, чтобы добиться его.

Господа депутаты могут только облагодѣтельствовать народ пресмыкающейся, купленной буржуазной прессой, даровав ей „свободу", отравлять ложью народныя массы. А затѣм, они могут обѣщать добиться безотвѣтственности любого предателя народа и Россіи, раз только такой господин обморочит, с помощью какой-либо политиканствующей партіи, большую часть своих избирателей и пройдет в законодательное собраніе.

Очевидно, что народу нечего ждать от Учредительнаго Собранія и петроградскій народ хорошо понял это.

Правда и то, что господа депутаты всѣми силами постараются навязать Россіи какое-либо реакціонное правительство, но вѣдь мы по горло сыты и самодержавным правительством, и правительством буржуазных республиканцев, и правительством правых соціалистов.

Для всѣх ясно, что Учредительное Собраніе, болѣе правое, чѣм правительство большевиков, нужно народу, как пятое колесо телегѣ, да к тому же это колесо не будет вертеться, а будет волочиться по землѣ, тормозя движеніе вперед.

Если же это Собраніе, что абсолютно невозможно, будет дѣлать тоже, что и большевики, то оно опять-таки ни к чему не нужно.

А затѣм, ясно, что в это Собраніе вошли и представители партій, грубо измѣнивших народу, и понятным становится холодное или даже враждебное отношеніе сознательнаго петроградскаго пролетаріата к самозванным спасителям Россіи.

Кадеты да и соціалисты отступники, в родѣ правых соціалистов-революціонеров, говорят о том, что это никчемное Учредительное Собраніе будет Хозяином Русской Земли. Не бывать этому! Хозяином вольной нашей земли будет народ и только народ, а не кучка политиканов. Свою волю, свою землю, свою судьбу и наше право бороться за полное наше счастье мы не отдавали и не отдадим в распоряженіе этих господ.

Они—эти господа—не могут быть даже слугами народа, так как, каждую минуту приходится ждать, что они обкрадут народ, отняв у него завоеванное уже достояніе, украв у него его право на самоустройство.

Большевики могут, раз считают это необходимым, возиться с этим Собраніем, стараясь его обезвредить. Наше дѣло проще. **Мы не должны считаться с этим Собраніем, что бы эти господа-учредители ни дѣлали, какіе бы законы ни писали—для нас** безразлично. Мы не будем повиноваться им. Довольно с нас повиновеній, будем сами выковывать свою жизнь, а господам депутатам, воображающим, что они могут руководить десятками тысяч наших дѣл, посовѣтуем разъѣхаться по домам и заняться не краснобайством, а честным дѣлом—обработкой земли, какими-либо промыслами. Довольно бездѣльничать и мѣшать жить народу.

Бойкот Учредительному Собранію!

Большевики могут помѣшать этому Собранію злодѣйствовать. Они не должны позволить ему навязать Россіи министров, президентов, военоначальников и т. д.

Они не должны давать ему в руки матеріальной силы, а кстати, не должны платить этим господам и жалованья за их бездѣлье.

Не надо нам новаго „хозяина". И от старых мы рады отдѣлаться. Пусть забудут эти господа о том, чтобы хозяйствовать над нами. Долой всѣх хозяев!

Сам народ устроит свои дѣла. Партія большевиков должна только помочь ему в дѣлѣ устраненія тѣх препятствій, которыя враги народные воздвигают на его пути.

Одним из таких препятствій является и Учредительное Собраніе. Так долой его!

А. Вадимов.

Восьмичасовой рабочій день и тяжесть труда.

В обычное, не революціонное время, даже восьмичасовой рабочій день на принадлежащих капиталистам фабриках и заводах зачастую выматывает из рабочих всѣ силы.

„Наш вѣк, это—вѣк все быстрѣе и быстрѣе движущихся машин, а быстро двигающіеся сложныя машины новѣйшаго времени вызывают все болѣе и болѣе напряженный труд. В рядѣ случаев, труд становится настолько напряженным, что старый длинный рабочій день является непереносным. Таким образом, независимыя от рабочих условія техническаго прогресса с желѣзной силой заставляют трудящихся настаивать на сокращеніи рабочаго дня. В Криммичау, напр., при одном и том же 11-ти часовом рабочем днѣ, там, гдѣ еще в 1882 году станок дѣлал 48 оборотов в минуту, там теперь самый медленный станок дѣлает 56—58 оборотов, а новѣйшие лучшие „станки дѣлают даже 75—85 оборотов в минуту". (Реус). По словам старых ткачей, работа стала напряженнѣй, **вдвое** утомительнѣе.

В 1866 году Филипп Грент в своей „Исторіи фабричнаго законодательства" сказал, что ткачи и присучальщики, слѣдуя за машиной „дѣлают ежедневно 20 миль (30 в.) в теченіи 12 часов. Так было при медленных машинах; при машинах же дѣйствующих быстрѣе, они должны дѣлать в тот же самый період **больше 30 миль** (45 верст)". Теперь они дѣлают гораздо больше", прибавляет Ал. Кларк. „Работа на фабриках стала тяжелѣе, изнурительнѣе вслѣдствіе большой скорости движенія машин".

Борьба против длиннаго рабочаго дня является, главным образом, борьбою против непосильнаго труда. Но нерѣдко бывает и так, что при болѣе коротком, в том числѣ и восьмичасовой рабочем днѣ трудящимся приходиться работать болѣе напряженно, чѣм при длинном. Длинный рабочій день вреден для здоровья трудящихся, как при тяжелой, так и при легкой работѣ, а короткій разрушает здоровье трудящихся только при наличности тяжелаго труда. Можно наблюдать и такое явленіе, что короткій рабочій день, при наличности чрезмѣрнаго напряженія труда, быстрѣе разрушал здоровье трудящихся, чѣм длинный день неутомительнаго труда. При одинаковом же трудѣ, короткій день крайне желателен для рабочих.

Остановимся на этих положеніях и выясним, существует-ли зависимость между сокращеніем рабочаго дня и напряженностью труда. Можно привести длинный ряд примѣров, доказывающих, что сокращеніе рабочаго дня вообще, а в частности уменьшеніе его до 8 часов, вызывало такой рост производительности труда, при наличности котораго рабочіе в болѣе короткій день приготовляли столько же издѣлій, что и в длинный. Ясно, что рабочіе трудились болѣе напряженно. „Я не нашел в Австраліи никого, кто был бы против 8—9 часового рабочаго дня,—писал в 1901 году А. Метен—и всѣ об'ясняли основанія такого взгляда одинаково: большей напряженностью работы при коротком рабочем днѣ".

С простой, так сказать, точки зрѣнія болѣе напряженная работа является прямым слѣдствіем того, что менѣе утомленный коротким днем рабочій оказывается физически и духовно болѣе способным к работѣ, строже, болѣе внимательно, относится к ней, что исчезали тѣ поры свободнаго времени, которыя волей-неволей создавал в теченіе длиннаго рабочаго дня переутомившійся человѣк. Это об'ясненіе, быть может, и вѣрно в нѣкоторых случаях, но безспорно и то, что капитал, волею-неволею согласившись на короткій рабочій день, настойчиво требует в этом случаѣ болѣе напряженной работы.

На петербургских металлических заводах штрафы привели, послѣ 1906 года, к тому, что в 9—10 часов предприниматель получает теперь в два раза болѣе того, что раньше в 12 часов.

При коротком рабочем днѣ, (относительно коротком, конечно), усиленный труд наблюдается и при отсутствіи машин. Вот что пишут, например, рабочіе углекопы русскаго округа (Германія), работающіе по восьми с половиной часов в сутки, считая время спуска в шахты и под'ема из них. „Все тѣло мое полно усталости; всѣ силы изошли потом". „Когда кончается смѣна,—я уже не чувствую болѣе усталости; я—полная развалина". „На глубинѣ 500 метров, при температурѣ 28 градусов по Реомюру, послѣ двухчасовой работы я совершенно без сил". „Прихожу домой послѣ смѣны, ложусь и ни о чем не думаю". „Нѣт возможности думать—работаем, как безумные" и т. д. и т. д., все в том же родѣ. Когда страницу за страницей прочитываешь подобныя признанія молчаливых и угрюмых дѣтей труда,—пишет В. Майскій,—то начинаешь понимать, какую вопіющую несправедливость по отношенію к милліонам угольнаго пролетаріата представляет собою даже соціалистическая норма 8-ми часового рабочаго дня".

Сокращеніе рабочаго дня в свою очередь ведет за собою введеніе улучшенных, главным образом, быстро работающих машин. Это безспорно, но надо помнить, что такія машины вводятся и внѣ какого бы то ни было отношенія к сокращенію рабочаго времени. Уменьшеніе же рабочаго дня дает только сильный толчек к такому введенію. „Всякое сокращеніе рабочаго дня, — пишет Каутскій,—достигнуто оно экономической борьбой или политической, побуждает капиталистов вводить оберегающія труд машины и тѣм повышать производительность труда".

Бросив хотя бы бѣглый взгляд на промышленныя страны, легко убѣдиться, что короткій рабочій день наблюдается на ряду с ма-

сово развитой техникой и выоборот. **Уменьшеніе рабочаго дня** до 10 часов оказало, к слову сказать, свое **вліяніе на колоссальный расцвѣт англійской промышленности,** хотя, понятно, что этот расцвѣт обусловливался и другими причинами.

Но лучшія машины, повышая производительность труда, увеличивает **и его напряженность.** Новыя **машины—машины** безпощадныя: **онѣ требуют от рабочаго** страшнаго обостренія вниманія, **напряженной зоркости,** осторожности. **„Как правило,**—с полным основаніем писал А. Боровой,—чѣм короче рабочій день и чѣм развитѣе в промышленном отношеніи страна, тѣм большаго уплотненія достигает труд (наибольшая интенсивность труда наблюдается в Америкѣ)".

Мы встрѣчаемся у Гобсона со слѣдующим интересным примѣром, приведенным профессором Никольсоном: — „теперь стало довольно обычным дѣлом слышать со стороны молодых людей, которые находятся в лучшей порѣ тридцатилѣтняго возраста, что они так истощены работой на длинных машинах при скором ходѣ и с хорошим матеріалом, что они ни к чему не способны ночью, кромѣ того, чтобы пойти спать и отдыхать сколько только возможно. Мало людей повѣрит этим данным, но они вѣрны и их можно каждый день провѣрить на большинствѣ фабрик прядильных округов".

Гобсон указывает, что машины совершенствуются в настоящее время таким образом, что выжимают из рабочаго все болѣе и болѣе труда и к тому же труда, все болѣе напряженнаго.

(Окончаніе слѣдует).

А. Соколов.

Что дѣлать.

Обращеніе к крестьянам и рабочим.

1.

Обращаюсь к вам, крестьяне любой из русских деревень. Вы, как всѣ крестьяне всѣх деревень Россіи, всю жизнь вашу орошали потом своим Землю, которую вы обрабатывали, для того, чтобы терпя сами крайнюю нужду и голод, дать возможность помѣщику пользоваться роскошью и довольством. Вы должны спросить себя, в чем заключается причина вашей тяжелой, безпросвѣтной жизни, полной лишеній и невзгод, нищеты и порабощенности. И, спросив, непремѣнно отвѣтите себѣ что причина эта—**собственность** и что самые лютые и единственные враги ваши— это тѣ, кто поддерживает и защищает собственность. С этими врагами вам предстоит вступить в борьбу теперь за возстановленіе ваших попранных человѣческих прав, за свое освобожденіе.

Но знайте, что всѣ ваши надежды, всѣ ожиданія будут напрасны и безуспѣшны, пока вы будете разсчитывать на своих думских депутатов, ходоков и всяких других представителей разнаго рода политических организацій и комитетов. Вы ни на кого не должны надѣяться, кромѣ как на самих себя и свои силы. Не законами и постановленіями ваших казенных или выборных радѣтелей может быть уничтожена собственность, а только вашими собственными руками, вашим **дѣйствіем.**

Как же приложить это дѣйствіе, что дѣлать?

Это не так сложно, как может показаться на первый взгляд. Для этого вам необходима лишь **рѣшимость и согласованность.**

Рѣшив, что собственность должна быть уничтожена, вы просто должны привести в исполненіе это свое рѣшеніе. Вы должны не считаясь ни с какими законами,—ибо законы всегда написаны против вас,—**забирать** имѣющуюся в вашем округѣ или уѣздѣ землю и всѣ вмѣстѣ обрабатывать ее, пользуясь плодами урожая согласно количеству потребностей каждаго из вас. Из всего урожая вы оставляете необходимые вам для прокормленія и посѣва продукты у себя, а излишек вымѣниваете на лѣс, кирпич и другіе продукты, нужные вам для жизни и для постройки здоровых уютных и свѣтлых квартир, вмѣсто грязных, тѣсных и нездоровых изб, в которых вам приходится жить сейчас. Так как городским рабочим, занимающимся выработкой лѣса и кирпича, хлѣб и овощи необходимы, то они с готовностью отдадут вам продукты своего труда в обмѣн за продукты которые вы им будете доставлять из деревень. Также каменьщики плотники и механики, пользуясь вашими продуктами, построят вам новыя жилища, дадут вам свой труд и свои знанія. Такой порядок называется **коммунистическим строем,** основанным на принципѣ **взаимопомощи.** Коммунистическій строй есть тот образ человѣческаго бытія, при котором ни войны, ни грабежи, ни убійства, ни воровство больше не будут возможны.

Само собой понятно, что помѣщик, возмущенный тѣм, что вы отобрали у него землю, которую он привык считать своей законною и неот'емлемой собственностью, прискачет к вам в сопровожденіи стражников и солдат и потребует от вас возвратить ему землю обратно. Но вы этого не сдѣлаете. В твердом сознаніи, что вы не совершили никакого преступленія, а дѣйствовали согласно настоящей человѣческой совѣсти, вы об'ясните ему, что поступок ваш не есть грабеж, а ваша нравственная обязанность перед всѣм человѣчеством, выполняя которую вы уничтожаете существовавшій до сего времени и основанный на явном грабежѣ и несправедливости общественный строй. Вы говорите ему, что земля, которую он до сих пор, руководимый преступной жадностью и эгоизмом, считал своею, на самом дѣлѣ принадлежит не ему, а тѣм, кто ее обрабатывает, а так как этим трудом занимаетесь вы, то, слѣдовательно, принадлежит она вам, вашему обществу равных тружеников. Если ему угодно будет раздѣлять с вами ваш общій труд, то и он, как каждый из вас, по мѣрѣ своих личных потребностей может пользоваться всѣми земными продуктами, а если он работать не желает, то вам до него нѣт никакого дѣла. Законы же, защищающіе собственность, т. е. воровство, насиліе и грабеж, не вами писаны и подчиняться им вы больше не будете.

Солдаты и стражники, которых помѣщик привел для того, чтобы заставить вас подчиниться своей злой волѣ, принадлежат к вашему же сословію, к числу людей униженных и обкраденных. Если законы и власть не совсѣм убили в них чувство человѣческаго достоинства и справедливости, то они, услышав ваше об'ясненіе, не только не станут принуждать вас подчиняться несправедливому требованію развращеннаго эгоизмом и лѣнью барина—помѣщика, но и сами присоединятся к вам, чтобы общими усиліями бороться против общаго врага—собственности. Если же безволіе или привычка к слѣпому повиновенію закону и власти лишили их разсудка и человѣческаго облика, если они по приказанію своего начальства начнут примѣнять к вам насиліе, то вы, по необходимости, сопротивляетесь и отвѣчаете им насиліем же. Если же вы слишком малочисленны, чтобы справиться с ними своими собственными силами, то призываете на помощь крестян и рабочих из сосѣдних мѣстностей, которые, как и вы, вступили в борьбу с собственностью, и тогда уже общими усиліями уничтожаете или прогоняете насильников. Дѣйствуя рѣшительно и организованно, т. е. по общем уговору, вы легко побѣдите врага.

Но может случиться и так, что старая власть, поддерживающая собственность, падет не всюду одновременно и не сразу, а еще будет пытаться проявлять себя. Тогда еще будут приходить к вам урядники и становые и будут приносить всякія бумаги, по которым вы якобы обязаны уплатить какой то налог, идущій на покрытіе государственных, земских или других расходов, на жалованье становым, сотским, старшинам, урядникам и разным писарям. Вы должны отвѣтить, что вы ни у кого ничего не брали, а потому никому ничего и не должны, а поддерживать своим трудом всю эту ораву пьяниц, бездѣльников и тунеядцев вы считаете не только ненужным, а и вредным дѣлом; что же касается пред'явленной вам бумаги, то она для вас рѣшительно никакой цѣнности не имѣет и платить по ней вы не будете. Всѣм же господам урядникам, становым, старшинам и сотским вы охотно будете удѣлять их долю из общаго урожая, если они согласны вмѣстѣ с вами косить, жать и пахать землю или заниматься каким нибудь другим общеполезным дѣлом.

Государство будет также, доколѣ оно не сражено, призывать вас в солдаты, на военную службу. Тут тоже вы должны без обиняков отказать ему в подчиненіи. Вы просто заявляете, что считаете военную службу с одной стороны глупым и безполезным бездѣльничаніем, а с другой—преступленіем, ибо преступно учить людей убивать таких же как вы сами, ни в чем неповинных рабочих и крестьян другой страны. Что же касается „защиты отечества", для которой, якобы, вы должны учиться военной муштровкѣ и владѣнію оружіем, то вы отвѣтите, что для вас она заключается только лишь в защитѣ свободы, и не от нашествія нѣмцев или турок, которые не причинили вам никакого зла, а от людей, которые стремятся к собственности и власти в вашей собственной странѣ. Если нѣмцы или турки придут к вам, чтобы раздѣлить с вами труд и свободу, то вы им в этом не откажете, потому что они на это имѣют такое же право, как каждый русскій человѣк, ибо они, как люди, ничѣм от всякаго другого человѣка не отличаются. Но вѣрнѣе, что они и не придут, потому что, по вашему примѣру, устроят у себя в странѣ такое же счастливое и свободное общежитіе. Если же они придут, как враги, т. е. с тѣм, чтобы вернуть к вас старому, разбойничему порядку, то вы поступите с ними, как с помѣщиками, домовладѣльцами и фабрикантами, т. е. их силѣ противопоставите свою. Для защиты же свободы от чьих бы то ни было покушеній не нужна армія, которая организована Государством ложью и насиліем для защиты лжи и насилія, а нужны свободные люди, любящіе истину, справедливость и равенство, и такіе люди всегда сумѣют защитить себя и свои права. Если же люди, мнящіе себя вашим начальством, вздумают, за ваш отказ подчиняться им, сажать вас в тюрьмы, ссылать в Сибирь или на каторгу, то вы и тут, с помощью ваших товарищей—рабочих и крестьян из других мѣст, оказываете им вооруженное сопротивленіе.

Если придет к вам священник и будет требовать у вас своего содержанія, то вы должны заявить ему, что стыдно и крайне недобросовѣстно здоровому человѣку, ничего не дѣлая, даром получать продукты, вырабатываемые трудами работающаго населенія; если он дѣйствительно любит религіозное ученіе и предан ему, то раньше онда какая нибудь часть его, и зависимость от Государства не уничтожится, если оно не будет сломлено дружным и одновременным натиском **всѣх** трудящихся.

Как крестьянам надлежит отобрать от помѣщиков Землю, так вам надлежит совершить экспропріацію фабрик, заводов и промыслов вмѣстѣ со всѣм, что в них находится, с тѣм, чтобы впредь работать не для хозяина, а для всего трудящагося человѣчества на общих, товарищеских началах.

Вырабатываемые вами таким образом предметы, вы, через свои союзы или производительныя и потребительныя товарищества, обмѣниваете с рабочими других отраслей и крестьянами, получая от них, в обмѣн за выдѣланные вами предметы, продукты и предметы, которые выработаны ими.

Нѣт никакого сомнѣнія, что хозяин будет так же мало доволен экспропріацией своей фабрики, как помѣщик—экспропріацией его помѣстій. Прожив весь свой вѣк вашими трудами, он не захочет подчиниться новым условіям, лишающим его возможности и впредь высасывать из вас пот и кровь, и попытается вооруженной силой отстоять свое несуществующее с точки зрѣнія справедливости право на владѣніе имуществом, которое вы у него отобрали. Как и крестьяне, вы должны об'яснить ему в присутствіи солдат, что машины произведенныя вашими же руками, существуют же не для того, чтобы производить на них безстыдную эксплуатацію рабочих, не для того, чтобы выкалачивать из вас прибыль и на эту прибыль доставлять себѣ всевозможныя излишества и удовольствія, которыя вам, людям труда, недоступны, а для того, чтобы вырабатывать необходимые для жизни предметы, и должны принадлежать только тѣм, кто на них работает. Угодно ему стать на работу рядом с вами,—в добрый час!—тогда он и продуктами общественнаго коллективнаго труда может пользоваться, по мѣрѣ своих потребностей, вмѣстѣ с вами. Если же он работать не хочет, то на то его добрая воля, но тогда вы и дѣлиться с ним ничѣм не будете.

Послѣ такого яснаго и опредѣленнаго заявленія произойдет то же, что у крестьян: либо солдаты, присланные к вам Государством для защиты несправедливых притязаній фабриканта, поймут, в чем дѣло и встанут на вашу сторону, либо вам придется привести их к уму-разуму насиліем.

Одновременно вы отказываетесь признавать установленныя Государством деньги и уничтожаете их, ибо с момента экспропріаціи частной собственности труд и продукты труда перестают быть предметами купли-продажи и в деньгах больше нѣт надобности.

Вы также отказываетесь вносить наемную плату за помѣщенія, в которых живете или работаете, ибо всѣ дома, также как и земля, на которой они построены, переходят в общее безвозмездное пользованіе. Как крестьяне, вы отказываетесь от воинской повинности и платежа налогов, отказываетесь выполнять какое бы то ни было требованіе Государства и его исполнительных органов. И гдѣ это окажется необходимым, немедленно поддерживаете свой отказ вооруженной силой.

Крестьяне и рабочіе! Это—единственное, что вы должны сдѣлать, чтобы раз навсегда освободиться от ига Капитала и Власти, от физическаго и духовнаго рабства, чтобы стать свободными, равными людьми, из которых каждый работает по своим способностям и наклонностям и получает — по потребностям. Перестаньте вѣрить людям, которые зовут вас завоевывать „политическую" свободу, „демократическую республику". Политическое равенство в буржуазном Государствѣ, не уничтожая неравенства экономическаго, не освободит вас от цѣпей рабства, не даст вам свободы. Только уничтожив капиталистическій строй и разрушив всѣ законы, на которых держится Государство и с помощью которых оно осуществляет свою принудительную власть над вами, вы станете свободными, равными и счастливыми. Тогда исчезнет с лица Земли вся преступная, угнетающая и эксплуатирующая каста безжалостных хищников, называющая себя помѣщиками, фабрикантами, купцами, [illegible] королями, президентами, губернаторами, министрами, военными начальниками, судьями, священниками, урядниками, городовыми, становыми, жандармами, чиновниками, им же имя легіон. С их исчезновеніем перестанут существовать виды насилія, эксплуатаціи и зла и жизнь станет такой, какой она должна быть, здоровой, свободной и счастливой. Каждый будет сочувствовать [illegible] равным среди равных, будет сознавать свои права и [illegible] нести свои общественныя обязанности.

Рабочій.

Письмо Огнепоклонника-пѣснопѣвца.

Ко всѣм молодым поэтам-анархистам и анархистам-художникам, вѣрящим в торжество всемогущественнѣйшей міровой Анархіи и молящимся неземной красотѣ всесвѣтнаго, всенароднаго, всеуничтожающаго кроваваго бунта.

——

Вы—юноши, вы—чуткія, хрупкія дѣвушки! Поэты и поэтессы, пѣснопѣвцы и баяны Революціи Вселенной! Апостолы мірового всенароднаго бунта, жрецы священнаго мятежа—я зову вас—об'единимся в один великій союз могучих вдохновителей всеміраго, грознаго возстанія истязуемаго черными рабами алчности, тьмы [illegible] эшафота человѣчества...

Пѣснопѣвцы, рожденные в [illegible]чах всемогущаго Солнца, поэты освященные всесжигающим огнем Революціи Вселенной—сюда, под одно черное знамя с начертанн[illegible] на нем в языках пламени [illegible]дышущей лирой!

Об'единимся—пѣснопѣвцы и все, кто с ними и за них—в союз поэтов — разрушителей, огнепоклонников—анархистов...

Поэты—за лиры! Художники—за палитры!

Умѣйте использовать титаническую силу вашего неземного [illegible]

Значеніе октябрьскаго возстанія.

Еще одна побѣда революціи! Еще один шаг вперед! Побѣда не маленькая, шаг огромный.

Одно из самых больших зол рабочаго движенія до сих пор, это **ложное** представленіе об „историческом развитіи". Народ сам не разбирался (он и не мог этого сдѣлать, благодаря тѣм ненормальным условіям, в которых он находится) в научных и философских разсужденіях, но **на вѣру** принимал результаты их, которым дано было такое авторитетное имя, как „научный" соціализм.

Результаты же эти сводились к тому, что работающим, но ничего не имѣющим, принадлежит будущее, но, однако, это будущее **не может** быть сразу и так скоро достигнуто. Нужно пройти разные этапы, необходимо имѣть разныя остановки, причем избѣгнуть их совершенно немыслимо, не останавливаться на них невозможно. „Исторія не знает скачков"—эта фраза, совершенно не соотвѣтствующая истинѣ, была руководством дѣятельности „научных" соціалистов.

Практическое приложеніе ея заключалось в том, что угнетенные **всегда и повсюду** служили только живым матеріалом для удабриванія почвы „историческаго процесса".

И при всякой борьбѣ, при всяком взрывѣ неудовольствія угнетенных, громко и предательски звучал голос соціалистов „Еще не для Вас". „Еще не наступило время для полной свободы, для полнаго счастья"!

И угнетенные, своею кровью заплатив за дѣло, сдѣланное для других, всегда почтительно снимали шапки перед новым таинственным чучелом, на котором начертано было „научный соціализм", и расползались обратно по своим конурам.

Была создана новая религія, во многих отношеніях хуже старой. Ибо священник в расѣ призывал только к повиновенію, он не требовал борьбы и жертв ея, и за кратковременныя страданія в жизни сей обѣщал жизнь вѣчную. Приверженцы же „научнаго" соціализма вѣру в жизнь вѣчную отняли, всячески распространялись **о невозможности теперь** уничтожить страданія и взамѣн указывали на тускло-свѣтящійся огонек гдѣ-то вдали, котораго, из-за огромнаго количества лѣт, отдѣляющаго его от нас, совершенно и разглядѣть нельзя.

И в этой революціи тоже, как много раз раньше, эти господа твердили, что революція еще не может быть рабочей, что она буржуазная, и призывали массы к сотрудничеству с буржуазіей, что **равносильно** для них самих-же помочь буржуазіи вновь закабалить себя.

То, что „исторія скачков не знает", это русскіе рабочіе, наглядно доказали теперь, когда один за другими **под их ударами** рушились ненужные им институты и учрежденія и когда господам пункт за пунктом приходилось вычеркивать из своих програм то, что они считали „исторической необходимостью". Они своими вычеркиваніями, конечно, не поспѣвали за рабочими, ибо это было не в их интересах. И они продолжали **всѣми мѣрами** препятствовать, тормозить развитіе освободительнаго движенія.

Под вліянием событій, которыя все-же текут **наперекор** их желаніям, господа соціалисты перестали теперь говорить о невозможности осуществленія или проведенія в жизнь того, что они считали несоотвѣтствующим данным требованіям момента, и стараются использовать иное средство.

Они призывают рабочих „к справедливости" и говорят им: переустройство жизни и организація ея на иных началах должны рѣшаться всѣм народом, **но только не им самим, а через его представителей.** Иными словами, они приглашают заполнять избирательные бюллетени и спокойно ждать, пока соберется Учредительное Собраніе, которое-де одно имѣет право рѣшить участь страны.

Цѣль тут очевидна,—она такова:

Чтобы Учредительное Собраніе собралось, необходимо нѣкоторое время для подготовки его; и народ, признав цѣлесообразность этого института, должен будет принять усердное участіе в подготовительной работѣ. Что-же получится? Вмѣсто того, чтобы быть на стражѣ своих интересов, которые требуют движенія вперед, развитія всѣх революціонных сил, окрѣпленія сознательности и ясности цѣли, гдѣ всякая остановка пагубна,—будет достигнуто **прекращеніе движенія, замѣна единственно-вѣрнаго средства прямого воздѣйствія на спокойное ожиданіе новаго „барина, который пріѣдет, да все разсудит".**

Буржуазія и соціалисты-государственники отлично понимают, что стоит только революціи на момент остановиться, стоит только на мгновеніе отвлечь рабочія массы от принятія прямого участія в революціонном творчествѣ и вовлечь их в дѣятельность пассивную, как дѣло революціи будет проиграно.

Понимают и поэтому вмѣсто борьбы подсовывают избирательную урну.

Это усыпительное средство для возставшаго народа уже было испробовано не раз и всегда хорошо и вѣрно дѣйствовало:

Народ опять засыпал, а этого только и требовалось буржуазіи и ея прихвостням, ибо пока он спит, можно вновь сорганизовать свои темныя силы и не только удержать свое привиллегированное положеніе, но также и расправиться с народом за минуты страха и сомнѣній.

А Учредительное Собраніе?

Если оно даже и соберется если положеніе буржуазіи за это время еще не будет настолько укрѣплено, чтобы сумѣть не допустить слишком большого **внѣшняго** выраженія ограниченія нѣкоторых ея прав, то оно тоже совсѣм не страшно ей. **Вѣдь там будет не народ, а лишь его представители.** Там будет засѣдать кучка людей, которым предоставлена возможность рѣшать судьбу всѣх, управлять и властвовать. Это будет группа лиц, сама поставленная в привиллегированное положеніе. Буржуазіи только придется слѣдовать мудрой пословицѣ „раздѣляй и властвуй"! И тогда [illegible]шеніе будет слишком сильное, чтобы устоять и не быть совращенным. Вѣдь, зло теперешняго общества именно в том и заключается, что людям, привиллегированное положеніе занимающим, нѣт охоты добровольно от своих особых прав отказаться.

Но, вѣдь, это будут **народные представители!**—Говорят нам.

Это дѣла не мѣняет. Выходцы из народа, стоит им только почувствовать, что они власть имѣют, **в большинствѣ случаев** еще болѣе жестоко употребляют и **всегда** забывают об интересах народа. Примѣров привести, — можно было бы цѣлые томы заполнить; нѣкоторые из недавняго прошлаго вполнѣ подтвердят это.

Министр соціальдемократ Скобелев, в своей рѣчи к солдатам призывал употреблять пушки да пулеметы против недовольных, готовых к возстанію рабочих и крестьян. **Развѣ это не было [illegible] и омерзительнѣе треповскаго „патронов не жалѣть"!**

Развѣ министры соціалисты-революціонеры, как только [illegible] в министерство, **не забыли** своего лозунга „вся земля крестьянам [illegible]

нія, переплавленнаго в горнѣ революціоннаго пламени в сіяющіе слитки золота—в пѣсни, в элегіи, в анархическія феерія...

Под одно знамя, в один союз тов для раздуванія все-сжигающаго, все-уничтожающаго и все-созидающаго Огня...

Слава могучему, стихійно-будущему, кроваво-полыхающему Огню! Слава пламени, адскому, святому, проклятому и великому, ному и прекрасному пламени!

Огонь, испепеливающій грязь міра, подлость и продажность, и предательство, и удобство и безобразіе, Ужас и Страх, смертельную блѣдность трупов..., огонь, стирающій с лица земли города, государства, притоны, стѣнки, храмы, кабаки и публичные дома—Огонь, все-уничтожающій и все-созидающій—Слава!..

Ты сожжешь, о революціонное, и тюрьмы и церкви—святыни, притоны разврата, торгашества и убійства; Ты расплавишь и ржавыя рѣшетки, штыки жандармов и пятаки капиталистов, ны государств и княжеств; молніеносно раскалишь наши в копья для неустаннаго и вѣчнаго единоборства с трижды проклятым гнетом и выжжешь душ наших все подлое и грязное...

Слава Огню — Всесжигателю— ному творцу всемірнаго разрушенія!

Поэты—анархисты! Я зову вас всѣх, кто с вами—идите к нам—огнепоклонникам, молящимся все ному бунту, кровавому все-со щему разрушенію, священ народному мятежу угнетен...

Мы об'единимся в один союз, коммуну поэтов и всѣх, кто с нами—и на наших сборищах, в наших анархических альбомах газетах всю силу своего вдохновенія положим для неусыпнаго вѣчнаго разжиганія Мірового революціоннаго пламени...

Да здравствует всесвѣтный пожар и неземная красота зарева!..

Поэты—в одну руку лиру—в другую—факел всенароднаго возстанія!.

Да будет проклята Тьма. Смерть ому деспотизму! Нѣт для нас губѣнной, ненавистной власти! —кто у власти—палачи народа.

Всѣ—кто подчиняется—братоубійцы и негодяи! Бросайте в пламя пожарищ законы и их творцов!

Проклято для нас отечество!

Нѣт у нас религіи, ибо церкви—кій публичных дом!

Ибо попы—растлители женщин тей!..

Жрецы Революціи! Гиганты разрушенія, поэты міровой Анархіи, смѣльцы террористы—ко мнѣ— я вас...

Да здравствует об'единеніе ов—бунтарей! Да здравствует революціонный союз Анархистов—Огнепоклонников!

Мы побѣдим...

Погибнут государства. Захлебнутся в крови тираны.

Испепелится вся грязь міра.

Воцарится безвластіе. И—явится тогда великій пѣвец Анархіи!..

Вперед-товарищи!

Да здравствует потрясающая мощь титаническаго разрушенія..

Всѣ, кто хочет вступить в союз Анархистов-Огнепоклонников может написать об этом в закрытом письмѣ и указать свой подробный адрес, по которому мы пришлем извѣщеніе о днѣ, часѣ и мѣстѣ собранія Анархистов-Огнепоклонников. Желательно приложеніе к письму стихотворенія, разсказа или наброска. К огнепоклонникам могут примкнуть и не поэты. Никаких ограниченій! Никаких программ!

Придет время—мы станем сильным союзом. И вырвем тогда из рук захватчиков - капиталистов Дворец-Огнепоклонников, устроим там красивѣйшую в мірѣ Коммуну пѣснопѣвцев міровой Революціи. Образец анархическаго строя.

Свои газеты! Свои альбомы с анархическими феерiями! Сборища Огнепоклонников в пурпуровых залах Коммуны!..

Идите к нам — молодежь—к нам—юноши и дѣвушки!..

Да здравствует революціонный союз Анархистов- Огнепоклонников!..

Первый зачинщик сборищ Анархистов - Огнепоклонников

Баян Пламень.

* * *

До собраній—начинайте переписку почтой и на страницах анархических газет.

Ждем отвѣта. Письма адресовать в редакцію для Баяна Пламень.

Заговор инженеров-саботажников.

Милая компанія, только и работающая над увеличеніем барышей хозяев предпринимателей-инженеров—организуется.

Инженеры по роду своей дѣятельности всегда были обязаны своим благодѣтелям, эксплуататорам трудового народа.

В наши руки попал случайно интересный документ, не требующій никаких поясненій о „сущности благих намѣреній“ — этих угнетателей рабочих.

Их контр-революціонная организація ставит слѣдующія задачи своей дѣятельности:

1. Союз инженеров, признавая насильственный захват общенародной демократической власти партіей большевиков, **преступным и гибельным для родины**, тѣснимой внѣшним врагом, **отдает свои силы на возстановленіе законнаго преемственнаго революціоннаго Правительства и в своих дѣйствіях дѣйствіяв будет будет руководиться распоряженіями и указаніями Комитета спасенія родины и революціи.**

2) На время исключительных событій, **созданных захватом власти большевиками** образовать Исполнительный комитет, надѣленный полномочіями принимать рѣшенія обязательныя для всѣх членов С. Инж. и для всѣх мѣстных груп. Исп. Комитет составленный из представителей выбранных по районам, предлагает членам Союза обо всѣх вопросах в дѣлах, возникающих на заводах и в учрежденіях и могущих потребовать организованных выступленій отдѣльных груп Союза или всего Союза немедленно сообщать Комитету и не предпринимать отвѣтсвенных шагов без его вѣдома.

По основному вопросу о работѣ инженеров на заводах Исп. Ком. дает слѣдующія руководящія указанія: **правильную работу промышленных предпріятій необходимо поддерживать, так как она прямо или косвенно направлена на оборону страны;** и условія дѣятельности инженеров, как **необходимыя для такой правильной работы заводов**, именно **свобода их распоряженій, совершенное исключеніе всяких насилій и угроз,** должны быть выставляемы категорически и ультимативно. Для обезпеченія этих условій Исп. Ком. предлагает принимать рѣшительныя мѣры, которыя будут поддержаны всей организацией вплоть до прекращенія работ всѣми членами Союза.

Состав Исполнительнаго Комитета (примѣрный):

1.	Выборгскій район	8	представ.
2.	Нарвскій „	6	„
3.	В.-Островск. „	4	„
4.	Шлиссельбургск.	4	„
5.	Московскій „	3	„
6.	Петроградск. „	3	„
7.	Коломенскій „	3	„
8.	Охтенскій „	2	„
9.	Обуховскій зав.	2	„
10.	Ижорскій „	2	„
	Итого . . .	37	представ.

Засѣданія Исп. Ком. происходят ежедн. в 5 ч. веч. в помѣщ. С. И.

Управляющій дѣлами Союза: Инженер **Г. Максимов.**

Итак, г. инженеры за работой. Их цѣль и задача сверженіе власти „черной кости“, нещадная борьба со всяким проявленіем самодѣятельности рабочих, всѣми мѣрами и средствами защищать интерес фабрикантов и предпринимателей, защищать хозяйскій произвол и безконтрольность, постоянно руководствуясь в методах и средствах своей борьбы с черносотенными комитетами спасенія **„родины и Каледина“.**

В случаѣ если им, инженерам придется столкнуться с рабочими, нежелающими оставлять интересы эксплуататоров в неприкосновенности—то, они не остановятся ни перед чем, вплоть до общаго саботажа и разстройства производства.

Товарищи рабочіе, подумайте об этом, не лучше-ли пока не поздно, пока эти слуги капитала не привели своим саботажем в полную непригодность всего аппарата производства, в полную негодность, —захватить теперь же, не откладывая в долгій ящик, заводы, фабрики и мастерскія, прогнав всѣх сторонников эксплуатаціи и грабежа.

Горшков.

КЪ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ.

Уважаемые товарищи!

26 ноября 1917 г. состоялось общее собраніе петроградской федераціи анархистов-коммунистов, на котором разбирался вопрос о созывѣ Всероссійскаго Анархическаго С'ѣзда.

Собраніе единодушно пришло к слѣдующему рѣшенію:

Принимая во вниманіе быстрое развитіе революціи и все болѣе замѣтное отхожденіе массы от большевизма к анархизму собраніе считает, что долѣе медлить с созывом с'ѣзда недопустимо и невозможно, а потому необходимо немедленно приступить самым рѣшительным образом к работам по подготовки к нему.

Собраніе нашло необходимым с'ѣзд в г. Петроградѣ, в виду того, что Петроград есть центр революціонной борьбы.

Как практическій результат—послѣдовали выборы комиссіи, которой было поручено разработка вопроса о с'ѣздѣ.

Но в виду того, что инниціатива созыва с'ѣзда исходила от Харьковской федераціи, а затѣм ею была передана в Московскую федерацію и так как до сих пор ни той, ни другой федераціей не было сдѣлано рѣшительных шагов к немедленному созыву с'ѣзда, то комиссія рѣшила обратиться к федераціям двух вышеназванных городов с запросом:

Во-первых, продолжают-ли работать федераціи по вопросу о созывѣ с'ѣзда?

Во-вторых, имѣются-ли спеціальныя комиссіи по этому вопросу.

В-третьих, каких практических результатов онѣ достигли?

В-четвертых, намѣчен-ли срок и мѣсто созыва с'ѣзда?

В-пятых, если почему-либо работы Московской или Харьковской комиссій идут не вполнѣ успѣшно или прекращены вовсе, то петроградская федерація готова взять на себя задачу по подготовкѣ к созыву в самом непродолжительном времени Анархическаго с'ѣзда.

Федерація считает, что ея ежедневный орган „Буревѣстник“ значительно облегчит ей эту работу которая при его посредствѣ пойдет значительно быстрѣе и продуктивнѣе.

А потому петроградская федерація анархистов - коммунистов просит товарищей г. Москвы и г. Харькова немедленно отвѣтить ей на всѣ вышепоставленные вопросы и предлагает войти в контакт Московской и Харьковской комиссіям по созыву с'ѣзда, если там таковыя имѣются, с комиссией петроградской **для совмѣстных работ** или для передачи полной организаціи с'ѣзда петроградской федераціи.

Комиссія по созыву с'ѣзда уполномачивает товарища Гордина члена комиссіи по созыву с'ѣзда для выясненія всѣх вопросов в московскую федерацію.

Члены комиссіи: Н. Солнцев, Надебская, Назимов, Г. Богацкій, Г. Сахновскій.

Секретарь комиссіи: Е. Сердюкова.

28 ноября 1917 г.
Г. Петроград.

Доклад тов. Гордина 4 ноября комиссіи по созыву С'ѣзда анархистов Россіи.

Я был делегирован вами в Москву для веденія переговоров с Московской федераціей относительно созыва с'ѣзда.

Впечатлѣніе, которое вынес очень тяжелое. Я до сих пор еще не пришел в себя.

Анархическая Москва сейчас как раз діаметральная противоположность Петрограду. Анархическій Петроград кипит, а в Москвѣ застой.

Чѣм вызвана анархическое затишье в том мѣстѣ, гдѣ еще так недавно клокотала Анархія?

Разгромом Московской федераціи. Нѣсколько из самых лучших работников выбыло из строя.

Сейчас при первой встрѣчѣ с тов. Л. Л. Черным на мой вопрос что слышно у вас? получился печальный отвѣт: так как тов. Гордин, выбыл из строя, то связь наша с заводами прервана. От. т. Бармаша я слышал то же самое.

Я отправился к т. Гордину (А. Гордину). Раненый лежит неподвижно. Еле говорит. Придвинул близко стул, наклонив ухо, я услышал краткую исторію озвѣрѣнія юнкеров. Они добивали раненых, избивали их, издѣвались и надругались над ними.

Его подстрѣлили разрывной пулей уж послѣ всего, когда он стоял и спорил с ними, с юнкерами, подстрѣлили коварно, провокаторски, и лишь по одному тому, что узнали в нем „руководителя“.

А буржуазная пресса взбудоражила весь мір о безчинствах солдат и рабочих, совершенных над юнкерами, — замѣтим мимоходом.

Я поговорил с тов. Гординым о с'ѣздѣ. Он вздыхал, что не сможет присутствовать на нем (ему придется пролежать 10 мѣсяцев), и обрадовался вѣсти—намѣренію нашему созвать с'ѣзд в Петроградѣ.

С тов. Бармашевым и др. мнѣ пришлось нѣсколько поспорить.

Как москвичи, они бы желали видѣть этот с'ѣзд в Москвѣ, но, уступая выдвинутым мною доводам в пользу Петрограда, присоединились, наконец, к моему предложенію образовать одну общую с Харьковцами комиссію для созыва всероссійскаго с'ѣада в Петроградѣ. Они же обѣщали мнѣ созвать на понедѣльник общее собраніе, на котором будет выработано в этом духѣ обращеніе к тов. Харьковцам.

Я считаю цѣль моей поѣздки достигнутой. Теперь остается на мой взгляд лишь делегировать кого-нибудь в Харьков с предложеніем перевести оттуда освѣдомительное бюро и организаціонную комиссію в Петроград, на что, конечно, харьковцы безсомнѣнно, я в этом увѣрен, отвѣтят согласіем. В особенности мои слова относятся к тов. Андрею, иниціатору созыва с'ѣзда.

Заканчиваю доклад прочтеніем письма тов. москвичей к харьковцам, гдѣ они выражают и свое мнѣніе о цѣлесообразности созыва с'ѣзда в Петроградѣ.

Москва 1 декабря 1917 г.

Товарищи!

Московская Федерація Анархистских груп,—обсудив вопрос о всероссійском с'ѣздѣ совмѣстно с представителем Питера, — членом комиссіи по созыву с'ѣзда,—т. Гординым,—выражая свое пожеланіе о сліяніи работы комиссіи по созыву с'ѣзда—Харькова и Петербурга с привлеченіем Москвы.

По вопросу о мѣстѣ созыва самого с'ѣзда Московская Федерація — высказывается за Петербург,—как революціонный центр.

Высказанное нами — мотивируется желаніем использовать всѣ наличныя силы,—чтобы имѣть моральное право—считать себя выразителями мнѣнія анархистов Россіи.

Члены Московской Федераціи Анархистов:

В. Скворцов.
В. Бармаш,
Л. Черный.

Вперед!

Сотни молотов грохочут,—
Мы куем себѣ мечи!
Вал желѣзный сталь отточит,—
Берегитесь, палачи!
Без пощады, сбив преграды,
Цѣпи рабства разобьем
И свободу для народа
Завоюем и возьмем.
Смерть насильникам проклятым!
Наша сталь,—в стальных руках,—
Принесет дворцам, палатам
Вопли скорби, дикій страх.
Всѣм злодѣям мы сумѣем
За былое отомстить,
За былое, нажитое
Их не будем мы щадить.
Мы клянемся над мечами
Все отдать за свой народ;
Нам сіяет наше знамя,—
В бой, товарищи! Вперед!

Рабочій А. А. Суворов.

Князья науки.

21-го ноября сего года было созвано общее собраніе союза младших служащих в учрежденіях Россійской Академіи Наук, на котором обсуждался ряд конфликтов, возникших между многоучеными руководителями академіи и ея скромными тружениками. Как и можно было ожидать от „цвѣта русской интеллигенціи“, той, что саботирует народ, господа академики начали с того, что

Развѣ министр-президент Керенскій, этот соціалист-народник жая народу „огнем и желѣзом“, **не перещеголял** в своем в поведеніи **Столыпина** с его „не запугаете“?

Да и к чему все это? Зачѣм себѣ на шею навязать еще одну и жить в постоянном страхѣ, не обманет-ли этот, не станет подлецом тот, не забудет-ли своих третій? Не лучше-ли взять судьбу в собственныя руки и не быть зависимы от других?

Но есть еще одна причина, которая дѣлает созыв Учредительнаго Собранія не нужным и вредным. И по отношенію к этой мы усматриваем побѣду в послѣднем выступленіи солдат рабочих. Побѣду не в самом фактѣ удачи, **а в отказѣ** от вѣковых старых методов борьбы. Этот отказ, по нашему, **логически** привести не к Учредительному Собранію, а к **Соціальному перевороту.**

Мы не можем усмотрѣть побѣду в самой цѣли возстанія, ибо ея — укрѣпленіе государственности, а сильная власть—ея **Интересы же революціи—уничтоженія государственности, обойтись без всякой власти.**

Послѣднее выступленіе проходило под знаменем „долой коалиціи с цензовыми элементами“. Сотрудничество классов, рекомендуемое до сих пор всѣми соціалистами-государственниками потерпѣло полное фіаско.

Рабочіе поняли, что путь дипломатических переговоров с буржуазіей, путь взаимных уступок и разных **компромиссов** в конечном итогѣ невыгоден только им, рабочим.

Рабочіе поняли, что стороной уступающей всегда являются они, что буржуазія добровольно никогда не облегчала положенія трудящихся и уступала только сильному натиску послѣдних. **Буржуазія только и дѣлала, что регистрировала завоеванія их с большими опозданіями, в урѣзанном видѣ и в таких формах, что всегда почти все оставалось по старому.**

Хорошій примѣр тому—Англія и Франція, эти двѣ высококультурныя демократіи, гдѣ ни одно министерство не может существовать без поддержки народа через его представителей (парламента). Что стало там с правами рабочих, достигнутыми многолѣтней борьбою, для достиженія которых были пролиты рѣки народной крови. **Все это было отнято в пару мѣсяцев**, одним росчерком министерскаго пера.

Классовое самосознаніе рабочих окрѣпло теперь и это окрѣпшее сознаніе подсказывает им, что нѣт никакого прока поддерживать мирныя отношенія со своими угнетателями, что не мир, а борьба необходима. **Борьба—до полной свободы.** А для этого не коалиція нужна, но необходимо сорганизоваться особо **так,** чтобы была общность своих собственных цѣлей и стремленій.

По этому пути русскій трудовой народ **начал** идти теперь и дальнѣйшій успѣх Революціи **всецѣло** зависит только от того, **будет-ли он продолжать** отрекаться от старых предразсудков, опутывавших его сознаніе и связывавших его свободу дѣйствій.

Роль соціалистов-государственников, этих „друзей“ народа, и их пагубных теорій также все больше и больше опредѣляется. **Не с возставшим народом они, и, чтобы побѣдить Революцію, необходимо перешагнуть через них.**

В противном случаѣ рабочіе и крестьяне вновь станут жертвою закулисных интриг людей, стремящихся к власти, и вновь закабалят себя на многіе годы.

Раз навсегда нужно порвать со старым, отбросить всѣ ненужные лозунги и поставить себѣ одну единственную цѣль—**полное освобожденіе.**

„Против коалиціи“—это большой шаг на этом пути. Это обозначает; разрыв с буржуазіей, провозглашеніе активной классовой борьбы. И нѣт никакого сомнѣнія, что рабочіе, продолжая идти вперед по этому пути, **должны будут** отказаться от Учредительнаго Собранія.

Учредительное собраніе—это прежде всего учрежденіе общенаціональное. В нем участвуют **всѣ** элементы страны. Учредительное Собраніе стремится к созданію сильной власти **для поддержки гражданскаго мира.** Оно, как таковое, должно будет учитывать настроенія и желанія **всѣх** груп, закрѣплять в законах **только то,** что **уже** завоевано было, и оформить это так, чтобы эти законы могли удовлетворять **всѣх.** Но это, вѣдь, **опять** та же коалиція и притом коалиція болѣе опасная, ибо авторитет Учредительнаго Собранія болѣе вѣскій и сильный, чѣм всѣ остальные авторитеты, и поэтому им можно будет **еще больше злоупотреблять** для подавленія рабочих и крестьян, какими бы то ни было другими авторитетами.

Но рабочіе и солдаты ясно показали, что не хотят войти ни в какія сдѣлки с цензовыми элементами. Они вышли на улицу для того, чтобы с оружіем в руках бороться **против этих элементов.** И потому, чтобы быть послѣдовательными, они должны будут отказаться от Учредительнаго Собранія, ибо там опять придется встрѣтиться с буржуазіей, чтобы протянуть ей руку мира. Чтобы быть послѣдовательными, рабочим, крестьянам и солдатам необходимо сорганизоваться **только особо** и только в такія организаціи, которыя сумѣют бороться за полное уничтоженіе теперешняго экономическаго и политическаго неравенства.

Теперешнія исключительныя условія наиболѣе способствуют этому.

Война, голод, экономическая разруха... Как выйти из этого положенія?

Соціалисты-государственники, даже такіе лѣвые как группа „Новая жизнь“, вопіют о том, что соціаль-демократія не должна была захватить власти. Мотивируют они это тѣм, что даже соціаль-демократическая власть неспособна будет удовлетворить требованія народа, который слишком максималистически настроен и, слѣдовательно, соціаль-демократія потерпит пораженіе. По их мнѣнію, долгіе годы должны пройти, пока хоть немного удастся облегчить положеніе трудящихся. И они правы: соціаль-демократія **потерпит, она должа потерпѣть пораженіе.** Ибо для нея главныя причины теперешняго ненормальнаго состоянія **Государство и частная собственность,** остаются пока еще священными. Она прибѣгает только к новым палліативам, которые, как и всѣ прежніе, вперед обречены на полную неудачу.

Это будет послѣдней попыткой возставшаго народа испробовать самую лѣвую власть. И с этой попыткой исчезнет всякое уваженіе и надежда на власть.

И недаром угрожающе напоминают соціаль-демократы своим лѣвым товарищам—большевикам фразу, пущенную одним из них, что **„народ лѣвѣе большевиков“.** Напоминают и с отчаяніем предсказывают, что народ, извѣрившись в соціаль-демократіи, провозгласит **Анархизм** своим идеалом.

Да, это так будет! Это единственный правильный выход для народа!

Ибо народ, чтобы выйти из своего бѣдственнаго положенія и зажить счастливо, должен немедленно захватить землю, фабрики, заводы. Всѣ орудія производства и предметы потребленія должны тотчас-же стать достояніем всѣх. Иначе—все останется по старому.

Лев Черный.

не признали комитета служащих. В самом дѣлѣ: развѣ академики не [illegible]? Умѣстно ли, чтобы младшіе служащіе смѣли имѣть свое сужденіе имѣть и забывать субординацію?

Поэтому собраніе младших служащих рѣшило собраться вновь 22 к засѣданію правленія академіи с протестом против „непра[в]ильнаго увольненія одного из товарищей и не идущаго ни на какія уступки самовластія генералов от науки.

Со стороны младших служащих переговоры велись двумя товарищами, а со стороны академиков през. Карпинским, вице-[през.] Бородиным, Дьяконовым и [illegible]

На вопрос о том, признают ли академики комитет служащих, [illegible] ученый и гуманный Бородин заявил, что академикам смѣшны подобныя претензіи. Но Карпинскій поразил всѣх ученостью, заявив, что такой комитет не может существовать на основаніи закона 1836 г.! Что там прогресс, демократія, потрясающій мір революціи! Все это чепуха. Госп. Карпинскій живет по закону 1836 г.

Дѣлопроизводитель Штакельберг, как представитель энергичной исполнительной власти при Несторах и Пріемах академіи, стал кричать, что он не признает никакой власти, что народные комиссары захватчики, разбойники и нѣмецкіе шпіоны.

Младшіе служащіе, выслушав воинственные тирады господ академиков, отправили к „захватчикам“ делегацію с просьбой ввести в хозяйственный комитет их представителей и назначить ревизіонную комиссію для разслѣдованія дѣл и дѣлишек реакціонной академіи.

Народный Комиссар по Просвѣщенію обѣщал служащим немедленно отмѣнить архаическіе законы, по которым течет жизнь оной нашей богадѣльни для ставки мудрецов, и принять мѣры к немедленному же удовлетворенію требованій младших служащих, в справедливости которых нельзя сомнѣваться.

Циркуляр Народнаго Комиссара по Просвѣщенію.

Утверждается, как общее правило для всѣх учрежденій бывшаго министерства Народнаго Просвѣщенія право младших служащих делегировать в хозяйственные комитеты делегатов пропорціонально количеству младших служащих в отношеніи к общему числу лиц, работающих в данном учрежденіи.

О несоблюденіи этого циркуляра лицами, управляющими отдѣльными учрежденіями по истеченіи десятидневнаго срока со дня опубликованія, младшіе служащіе могут доводить до свѣдѣнія Народнаго Комиссара для принятія соотвѣтственных мѣр.

Народный Комиссар по Просвѣщенію **А. В. Луначарскій.**

Секретарь **Дм. Лещенко.**

Засѣданіе Всероссійскаго Крестьянскаго Съѣзда 30 ноября.

Засѣданіе открывается в 6 час., предсѣдательское мѣсто занимает т. Гуревич.

Слово предоставляется очередному оратору т. Селиванову (с.-р. [illegible]). Оратор рѣзко порицает дѣятельность И. К. когда она [illegible] и особенно упрекает в бездѣйствіи, отсутствіи иниціативы, чему приводит много примѣров.

Осуждает он И. К. за невыполненіе наказа, данного ему Крестьянским Съѣздом.

В дальнѣйшей части своей рѣчи оратор полемизирует с докладом И. К. т. Мартюшиным, указывая на отсутствіе отчетности: т. Мартюшин не отчет сдавал, а виновато оправдывался, говорит он.

Касаясь вопроса об Учредительном Собраніи, оратор предупреждает членов засѣданія от ослѣпленія, так как Учр. Собр. может оказаться коалицией во всероссійском масштабѣ.

Слѣдующим выступает т. Бровкин от партіи н.-соц., который в [illegible] и безцвѣтной рѣчи напрасно старался оправдать коалицію и политическую тактику Исп. Ком.

От партіи лѣвых с.-р. выступает т. Калегаев.

В обстоятельной рѣчи оратор порицает И. К. за невыполненіе наказа Съѣзда и за противодѣйствіе проведенію наказа в жизнь на мѣстах.

Особенно негодует оратор на И. К. за то, что он ходил на привязи у к.-д. Вр. Правительства.

Касаясь вопроса о власти тов. Калегаев указывает, что И. К. имѣет неправильное представленіе о власти. Власть—не самоцѣль, а средство для проведенія в жизнь рѣшеній народа, власть есть вспомогательное орудіе.

Линія поведенія была дана И. К. наказом и он, видя противодѣйствіе со стороны власти народным желаніям, должен был устранить ее.

Далѣе оратор указывает, что И. К. избѣгал созывать 2 Съѣзд и противодѣйствовал созыву Чрезвычайнаго Съѣзда. Он предлагал созвать Съѣзд в Могилевѣ под защитой ген. Духонина.—Не думают ли члены И. Ком. созвать слѣдующій съѣзд в Ростовѣ на Дону.

Касаясь вопроса об Учр. Собраніи тов. Калегаев, заявляет—что Учр. Собр. существует для народа, а не народ для него. Он называет ошибкою лозунг „Вся власть Учр. Собранію“, не зная, как проведет он земельный вопрос и другія народныя требованія (громкіе апплд.).

Слово предоставляется представителю С.-Р. максималисту т. Звѣрину. Оратор напоминает членам Съѣзда резолюцію 1 крестьянскаго съѣзда—гласящую о переходѣ земли земельным комитетам—немедленно, чтобы ни один урожай не достался буржуазіи.

В зал засѣданія входят представители 12 арміи. Всѣ члены съѣзда стоя привѣтствуют прибывших шумными рукоплесканіями и громовым возгласом „ура“. Настроеніе приподнятое, торжественное.

Один из депутатов выступает с привѣтствіем съѣзду:

Привѣтствуя съѣзд от имени 700.000 солдат всей 12 арміи, оратор говорит, что армія поняла, что время коалицій прошло, так как коалиціонная власть одну за другой сдавала позиціи революціи. На 2 лагеря разбита Россія—лагерь униженных, страдающих тружеников и лагерь антинародный, антиреволюціонный хищной буржуазіи.

Буржуазія саботировала правительство Керенскаго. Теперь она это дѣлает в союзѣ с меньшевиками и правыми с.-р., которые безсознательно служат орудием в руках капитала.

Вспоминая корниловскій заговор, оратор призывает саботирующія соціалистическія партіи не оставлять революціонную демократію, а идти ей на помощь знаніем и опытом.

Да здравствует Учр. Собраніе, которое сможет с Совѣтом Народных Комиссаров (гром апплод. заглушает дальнѣйшія слова).

8 мѣсяцев дѣло мира стояло на мертвой точкѣ и лишь Совѣт Народных Комиссаров сдвинул его с нее. От имени всей 12 арміи я зову вас идти революціонным путем под общим пролетарским знаменем (апплод. большей части зала).

С привѣтом от Съѣзда выступает почетный предсѣдатель его тов. Спиридонова.

„Мнѣ выпало на долю привѣтствовать вас, пришедших из мѣст печали, из холодных землянок, мрачных окопов. Вы т.т. окопники напоминаете нам, что мы до послѣдняго переворота ничего не сдѣлали для мира. А вѣдь дорога каждая минута, когда там, на далеких от нас полях умирают люди, гніют трупы.

Вы, дорогіе товарищи, показали все величіе духа русскаго народа—вы показали нам путь к миру—путь мірового сговора.

Вы просите нас подойти ближе к вашим мольбам. Т.т., мы слышим их. Мы идем к вам на помощь.

Да здравствует Власть Совѣтов (громкое ура проносится от делегатов в глубь залы — правая часть съѣзда демонстративно молчит).

С привѣтом от съѣзда выступает представитель от крестьян, который в демагогической рѣчи пытается оклеветать дѣятельность Совѣта, но встрѣченный холодно предст. 12 арміи быстро заканчивает свою рѣчь.

В отвѣт выступает один из делегатов, который в требовательной формѣ призывает демократію к объединенію и напоминает с.-р. центра и меньшевикам, что и от них зависит—чѣм будет Учредит. Собр. Горе тому, — заканчивает он,—если оно будет против народа и если оно окажется в хвостѣ—революціонная толпа пройдет мимо него (апплод.).

Делегаты армій покидают зал засѣданій при громовых апплодисментах большинства собранія, которое стоя провожает их до выхода.

Т. Селиванов, продолжая прерванную рѣчь, напоминает собранію, что ни одно Учр. Собраніе в мірѣ не выполнило воли народа. Мы не отпустим Совѣты, пока Учр. Собр. не подпишет векселей по всѣм волнующим нас всѣх вопросов.

Выступавшій затѣм представитель от безпартійных упрекал обѣ половины собранія в тратѣ времени и требовал, если не годен старый, выбрать скорѣе новый Исп. Комитет.

Этим исчерпывается список ораторов.

Согласно 2 пункту наказа, докладчик имѣет право взять внѣ очереди слово по обсуждаемому вопросу. (Лѣвая часть протестует против привилегіи доклад.).

Объявляется перерыв.

На совѣщаніи по вопросу об измѣнѣ 9 пункта наказа, президіум не приводит ни к какому заключенію.

Вопрос ставится на голосованіе собранія. Правая часть от голосованія воздерживается и пытается своим уходом сорвать засѣданіе, но члены Исп. Ком. стараются удержать своих единомышленников.

Слово предоставляется делегату центральной области т. Большакову.

Оратор доказывает невозможность при отсутствіи убѣжденія громадной части населенія вводить соціалистическія формы. Упрекает в бездѣятельности вождей революціи. Требует народу власти и разрѣшенія вопроса рабочаго законодательства.

Т. Лароль (предстaв. области) полемизирует о докладѣ И. К.; И. К., за грязной водой фонтанки не замѣтил чистого моря русской революціи. Занимался И. К. плохо разглядываніем резолюціи и не замѣтил главной революціи, начертанной кровью русскаго народа.

Выяснив отношеніе И. К. к власти—порицает его бездѣятельность.

Т. Картолин сказал, что соціализм—мираж, но не он от И. К.: а И. Ком. от него удалился.

Затѣм оратор напоминает разгон Калужскаго С. Р. и С. Д. и то, что И. К. приложил свою руку к введенію смертной казни для солдат.

Оглашается ряд телеграмм о взятіи Ростова на Дону и о многочисленных привѣтствіях Рабочему и Крестьянскому Правительству.

Продолженіе засѣданія в 4 час. слѣдующаго дня.

Иностранный отдѣл.

(Франція).

В теченіе трех лѣт правители Франціи кормили народ патріотической ложью. Когда-то революціонные города были свидѣтелями погромов. Ни в чем неповинных иностранцев грабили и избивали. Сыпались доносы на юношей, не пожелавших участвовать в международной рѣзнѣ. На народных трупах богатѣли заводчики. Страна все время терпѣла, но росло и недовольство.

Один миг погубил всѣ иллюзіи. Оказалось, что в основѣ всѣх милитаристских дѣяній лежала грубая нажива.

Скандалы слѣдовали один за другим, каждый хуже предыдущаго. Всѣ они обнаруживали не только сомнительность всѣх „національных“ вожделеній, но даже причастіе видных дипломатов к правительствам враждебных стран. Первой проявилась провокація личнаго друга Романова г. Пуанкарэ. Получая 750.000 франков в год, президент французской республики субсидировал пацифистскую газету „Ле боннэ Руж“, дабы искусственно создать антипатріотическое настроеніе и вслѣд за этим провести массовыя репрессіи.

Послѣ него скомпрометировал себя извѣстный финансист и лидер радикальной буржуазіи Кайо. Во время своего пребыванія заграницей, он старался завязать сношенія с графом Бюловым, а также с нѣмецким посланником при папском дворѣ.

Наконец послѣдовало дѣло сенатора Шарля Умбера.

Шарль Умбер, это тот же патріот, который наканунѣ войны в сенатском засѣданіи 13 іюля 1914 г. требовал увеличенія военнаго бюджета. По его заявленію, Франція необходимо увеличеніе количества пушек, а также модернизація всего вооруженія страны.

Война содѣйствовала дальнѣйшему разбогатѣнію этого типа. В качествѣ оффиціальнаго представителя, он ѣздил в Соединенные Штаты и вел переговоры с мѣстными фабрикантами огнестрѣльнаго оружія.

Наконец, в самом разгарѣ бойни ему удалось стать во главѣ ежедневной газеты „Ле Журналь“.

Он первым выдвинул лозунг „больше пушек, больше снарядов“. („Де канон, де мунисион“).

Клич этот повторялся изо дня в день и развивался на различный лад. Вполнѣ понятно, что одним из столпов газеты были заводчики, в интересах которых велась братоубійственная рѣзня.

Умбер стал довольно популярным среди солдатских масс. Они видѣли в нем обновителя военнаго могущества страны. Вдруг выяснилось, что сверх-патріот Умбер проживает на средства Германіи, что газета его является ни болѣе ни менѣе, как вражеским предпріятіем, что „Ле Журналь“ закуплен нѣмецким консорціумом, во главѣ котораго стоит германское правительство. Поднятіе воинственности во Франціи шло на руку нѣмецким аннексіонистам. Французскій „жюсьобутизм“ (война до побѣднаго конца) лежал в интересах пангерманизма.

Как это ни кажется парадоксальным, а все же милитарист Пуанкарэ вынужден был содѣйствовать пацифистской агитаціи, а пангерманисты—французскому шовинизму.

Торжество реакціи росло и крѣпло, благодаря иллюзіям революціонности, а развитіе вражескаго милитаризма убивало в корнѣ возможность перемирій.

Вполнѣ опредѣлилось, что через посредство м-ль Де-Бакур, Паши Боло и других, Пьерру Ленуар было передано 10.000.000 франков на покупку ежедневной газеты. Выбор его пал на „Ле Журналь“. Для сохраненія формы говорилось, что средства удѣляет какое то швейцарское общество. В качествѣ сообщников полковника [illegible] Умбер, стал директором газеты. Простая случайность, [illegible] шофера изобличила врага патріота продажности Германіи. В эту „патріотическую аферу“ замѣшаны, между прочим, и другіе „высокопоставленные дѣятели“ вродѣ президента гражданскаго трибунала Монніэ и иные.

Итак один из виднѣйших членов сената, в котором требовалось полное подавленіе Германіи, в котором издавались кличи: „на колѣни“ „а жаку“, уличен в германском сотрудничествѣ. Теперь понятна глухая вражда сената ко всѣм призывам в пользу мира.

В скрѣпя сердце и забыв заграничную совѣсть каждого из них, сенаторы рѣшаются выдать брата по мародерству. Специальная комиссія лишает Умбера парламентскаго иммунитета. Отрицать сношенія с капиталистами непріятельских стран нѣт болѣе возможности. Приходится отречься от своего кровнаго брата. Этим с язвой не покончено. Государственныя тайны и впредь будут выдаваться. До сих пор правители Германіи были точно освѣдомлены о всем происходящем во время „секретных засѣданій“ „народнаго“ представительства Франціи. Михаэлис мог свободно передовать в рейхстагѣ все то, о чем населенію Франціи нельзя было знать. Принцип народной измѣны остался в силѣ. Он кроется не в лицах, а в учрежденіях.

Скандалы эти способствовали переходу власти в руки кровожаднаго Клемансо. Они же содѣйствовали пробужденію народнаго сознанія.

Благодаря им патріотическій угар незамѣтно улетучился. Идейность національна перешла в область преданій.

Увы, лопнуло терпѣніе мирных наслѣдников коммун 71 года. В Ліонѣ вспыхнул могучій 6 пт. Рабочіе и женщины из народа вышли на улицу. Они пошли освобождать заключенных и о крмать продовольственные склады. Солдаты отказались стрѣлять. Лишь пулеметчики путем массового убійства спасли на сей раз 3-ю республику.

Клерикальное „Эхо де Пари“ внѣ себя: как так, что произошло вдруг, неожиданно „невѣдомо.... началось глухое броженіе, што организованное подготовленіе к чему то серьезному“.

„Кровавыя событія разыгрались, когда казалось, что и рѣчи не могло быть о вооруженном возстаніи“.

Все это приводит в ужас газету мѣщанства, ибо близок день, когда нужда забушует голосом стихіи. Рушится окончательно достоинство власти, начнутся покушенія на государственный строй и погибнут творцы мірового пожара. „5-ое Октября“ станет всенародным. „Ліон“ охватит всю Галлію.

Г. Богацкій.

Николай Романов в Тобольскѣ.

Слухи о бѣгствѣ Николая Романова ложны.

Петроград. Телеграмма Командующему Округом.

Николай Романов в Тобольскѣ. Отряд особаго назначенія внѣ подозрѣнія. Ложные клеветническіе слухи періодически повторяются. Выясните в газетах корреспондентам о принятіи мѣр. Сообщите Исп. Ком. С. Р. Д. Тобольска. Номер телеграммы 585.

Сообщеніе из Штаба Московскаго Военнаго Округа по прямому проводу в час дня.

Сообщеніе газет из Воронежа и пр. являются ложными. Положеніе благопріятное. Воронежской губерніи не грозит никакой опасности. Также по свѣдѣніям Воронежскаго Комитета, Каледин отдал приказ казакам двигаться по направленію станціи Поворино и занять ее. В Сѣверной части Донской Области казаки задерживают поѣзда с углем Таким образом на т. Миллерово скопилось свыше 120 паровозов. Желѣзным дорогам грозит угольный голод. Послѣднія свѣдѣнія из Нахичевани и Ростова утѣшительныя. Настроеніе казачества шаткое. Многіе из них за Совѣтскую власть. Два дня тому назад была попытка со стороны казаков арестовать Каледина. В Новочеркасскѣ скопилось много бѣглаго офицерства и юнкеров. Родзянко поспѣшил пріобрѣсти дом в Новочеркасскѣ. Петроградскій отряд, дравшійся у Бѣлгорода с калединцами, блестяще исполнил свою задачу. Рада разоружает наши части в Кіевской губ. и в Конотопѣ, отправляет наших солдат безоружными, одиночным порядком и в безсрочные отпуска, не допускают наших солдат бывших в отпускѣ, возвращаться в свою часть и на фронт.

О демобилизаціи [армии].

В связи с работами по [раз]боткѣ плана демобилизаціи [illegible] Отдѣлом по демобилизаціи [армии] при Народном Комиссарі[атѣ по воен]ным дѣлам, намѣчено в [illegible] числах декабря произвести [illegible] пись чинов [illegible] находящихся на фронтѣ, а также [в] тылу, которая облегчит и [illegible] рит планомѣрныя работы по [воп]росу по демобилизаціи [illegible] ближайшіе дни будут [разосланы] через комитеты и организаціи опросные карточки для [соответ]ствующих заполненій.

Союз рабочих и крестьян [по] выработкѣ и снабженію [сельско]хозяйственными и орудіями [про]сит всѣх фабрично-[заводских] комитетов и всѣх земельных [комитетов] прислать по представителю [на] общее собраніе, имѣющее [быть] в среду — 6-го декабря [в] 2 часа дня в помѣщеніи союза: Фонтанка № 50—Петроград.

Порядок дня:

1) Командировка в дер[евню] организаторов ремонтных [мастер]ских для с.-хоз. орудій.

2) Текущія дѣла.

Президі[ум]

Лекціи.

В пятницу 8-го декабря

в помѣщеніи путиловской [illegible] Петергофское шоссе дом № [illegible]

Лекція

Анархія в народѣ.

(прочтет товарищ **Бѣлый**)

Начало в 7 час. вечера [illegible]

„Товарищи солдаты безплатно“

Сбор поступит в фонд газ. „Буревѣстник“.

Собраніе

[В] среду 6-го декабря [в] помѣщеніи редакціи „Буревѣстника“ состоится [делег]атское собраніе федераціи. Начало в 7 часов.

На очереди вопрос: Регистрація членов федераціи.

Редакціонная коллегія:

Г. Богацкій.

Бр. Гордин.

Н. Солнцев.

ПРОСИМ ТОВАРИЩЕЙ ПРИНЕСТИ

всѣ имѣющіеся на руках старые газеты и журналы: Газ. „Свободная Коммуна“, журн. „Коммуна“ и „Вольный Кронштадт“, а также всѣ вырученныя за [них] деньги в редакцію „Буревѣстника“.

Извѣщаем Товарищей, что открыто Отдѣленіе газеты „Буревѣстник“. Адрес: В. О., Большой проспект, д. № 87. Клу[б]

Склад издательства „Буревѣстник“

[illegible]ЮСТ. Э. Религіозная язва . . . . .
[illegible]НАИ ГРАВ. Умирающее Общество и Анархія . . .
„ „ Осуществимы ли анархическія идеал.
Правда без прикрас . . . . .
П. КРОПОТКИН. Хлѣб и Воля . . . . .
„ Коммунизм и Анархія . . . . .
„ Новый интернаціонал . . . . .
„ Государство и его историческая роль .
„ Анархія и ея мѣсто в соціалистической эволюціи . . . . .
„ Нравственныя начала анархизма .
„ Безначальный Коммунизм и экспропріація . . . . .
„ Великая революція . . . . .
„ Политическія права . . . . .
ЭНРИКО МАЛАТЕСТА. Крестьянскія рѣчи. П. Кропоткин. Всѣ соціалисты . . .
„ „ Краткая система Анархизма .
АРТУР АРНУ. Мертвец коммуны . . . .
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ. Анархія и Церковь . . .
ЛОЗИНСКІЙ. Марата . . . . .
Б. НЕДРОЖИН. Контр-революція . . . .
ЭРНЕСТ РЕНАН. Жизнь Іисуса . . . .
ДАВ. ШТРАУС. Мифическая исторія Іисуса . .
А. КАРЕЛИН. Чикагскіе мученики . . .
П. А. Учредительное Собраніе или Соціальная революція
ГОРДИН. Рѣчь анархиста
„ Долой анархію
ГАЗЕТА Буревѣстник № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 по
„ Вольный Кронш. (был. именед.) № 1, 2 и 3 по
„ Свободная Коммуна (был. анан.) № 1 и 2 по
ЖУГН. ЕНЕМЪОЛЧИ. Свобода Внутри Нас
„ „ Коммуна № 4, и 5
„ „ „ №
„ „ Безвластіе № 1
ГАЗЕТА. Анархія № 3, 4, 5, 6, 7 по